

Люди и интересы Хилокского треугольника

15.02.2022

«Мы жители ул. Малыгина, — сообщают Президенту новосибирцы — проживаем на окраине Ленинского района г. Новосибирска в центре промзоны. Рядом с нашими домами расположен полигон ТКО «Левобережный» (300 метров), городское кладбище «Клещихинское» (около 150 метров) с торговыми точками по продаже ритуальных услуг, нелегальный плодоовощной рынок Малыгинский со стоянками фур (около 100 метров от домов), с находящимися на нем помещениями по содержанию скота, а также оптово-розничный плодоовощной рынок «Хилокский рынок» (порядка 400 метров). Указанное соседство с данными объектами делает нашу жизнь невыносимой. Вонь с полигона ТКО чувствуется в любое время суток, особенно в летнее время и при возникновении возгораний на нем, а продукты горения отходов привели к увеличению хронических заболеваний органов дыхания, наличию увеличенного количества тяжелых металлов (олово, свинец) в крови жителей наших домов. Кроме этого, нашей жизни мешают маргинальные личности, которые занимаются поиском металла на полигоне, а в зимнее время греются в наших не закрываемых подъездах, огромное количество насекомых (клопы, блохи, тараканы), мигрирующие с полигона и кладбища в наши квартиры, бесконечные похоронные процессии, проезжающие мимо наших домов, огромное количество мигрантов из стран ближнего зарубежья, торгующих на указанных рынках и совершающих правонарушения, угрожающие нашей безопасности, и многое другое. Эти условия невыносимы, мы себя чувствуем проживающими в гетто».

В конце 2021 года жители, в отчаянии называющие свою территорию гетто, уже обращались в Администрацию Президента за помощью и с просьбой обязать мэрию Новосибирска расселить их дома. Но в январе получили не радующий ответ за подписью заместителя начальника департамента письменных обращений граждан и организаций Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций А. Иванова. В котором было утверждено, что дома новосибирцев... не являются аварийными, и в санитарно-защитной зоне полигона «Левобережный» не находятся. А в целом текст ответа из Администрации Президента, как сообщили жители, почти дословно совпадает с полученным ими в 2021 году ответом из мэрии города Новосибирска за подписью заместителя мэра О.П. Клемешова. Из чего жители делают очевидный вывод, что «Управление Администрации Президента РФ подготовило ответ исключительно на основании сделанного в мэрию Новосибирска запроса, а чиновники мэрии или умышленно, или по халатности, или из-за своей некомпетентности ввели в заблуждение Администрацию Президента».

В своем повторном письме жители ул. Малыгина так же подробно, со ссылками на

нормы федерального законодательства приводят доказательства того факта, что на самом деле никакой санитарно-защитной зоны мусорного полигона «Левобережный» (о непопадании в которую их домов упорно утверждают чиновники мэрии и местного управления Роспотребнадзора) вообще не установлено.

Что до Новосибирского управления Роспотребнадзора, то об отсутствии его внимания к проблематике мусорно-рыночно-кладбищенского Хилокского треугольника давно известно. Отсутствию настолько, что ведомство, приглашенное в прошлом году на круглый стол по этой тематике, проводимый Новосибирским союзом журналистов, письменно сообщило, что тема круглого стола вообще не входит в сферу компетенции Роспотребнадзора. И уж совсем примечательно выглядит рукотворное чудо, сотворенное руками чиновников этого ведомства и мэрии Новосибирска в отношении еще одной санитарной зоны – соседнего с домами жителей ул. Малыгина Клешихинского кладбища. Изохронные чиновничьи умы в мэрии разбили этот единый объект площадью более 39 гектаров на пять отдельных кусочков, по границам кадастровых участков. И, соответственно, санитарные зоны этих отдельных кусочков стали маленькие, в несколько десятков метров, соответствующие четвертой категории опасности. Такие зоны подлежат утверждению в местном управлении Роспотребнадзора, что чиновники ведомства бестрепетно и сделали.

А на самом деле кладбище – единый объект. И, исходя из его площади, относится ко второй категории опасности, с санитарно-защитной зоной в 500 метров. Зоной, в которую входят и дома авторов письма Президенту, и вся территория чадающего движками среднеазиатских фур Хилокского рынка. То, что кладбище является единым объектом, определила прокуратура – единственное, кажется, из всех властных ведомств, которое защищает интересы жителей Хилокского треугольника. Определение прокуратуры в конце 2021 года утвердил Ленинский районный суд Новосибирска. Суд признал бездействие мэрии города в определении санитарной зоны кладбища незаконным и обязал муниципалитет в течение 6 месяцев определить границы санитарно-защитной зоны кладбища «Клешихинское». После чего утвердить эти границы – но уже не в лояльном к чиновничьему дроблению кладбища местном управлении Роспотребнадзора, а непосредственно в самой федеральной службе, в Москве.

Казалось бы – вот, наконец, хоть часть проблематики жителей мусорно-рыночно-кладбищенского треугольника будет решена. Ведь в санитарную зону кладбища попадает весь Хилокский рынок, а следовательно, он должен быть ликвидирован. И новосибирцы, живущие – а правильнее сказать – выживающие в соседствующих с «Хилком» домах, избавятся от чада выхлопов сотен фур, мусорных куч, незаконных скотобоен под своими окнами и тысяч мигрантов, в том числе и нелегальных. А для этого надо, чтобы мэрия Новосибирска всего лишь исполнила решение суда и определила санитарно-защитную зону Клешихинского кладбища в соответствии с нормативами федерального законодательства.

Вы думаете, что чиновники мэрии, получив в декабре прошлого года решение суда, сейчас в поте лица трудятся над проектом санитарной зоны? Отнюдь. Вместо этого они судятся с судом в суде. И вот 10 февраля мэрия Новосибирска добилась в Ленинском суде продления срока на обжалование судебного решения о незаконности своего бездействия и обязанности определить границы санитарно-защитной зоны кладбища.

Что попытается доказать мэрия своим обжалованием? Что является причиной, заставляющей мэрию сопротивляться формированию цивилизованных санитарно-защитных зон? К слову, Новосибирская межрайонная природоохранная прокуратура обратилась в суд с иском на структуру мэрии – МУП «Спецавтохозяйство» – с требованием установить санитарно-защитную зону полигона «Левобережный».

Таким образом, установление санитарной зоны кладбища уходит с подачи чиновников мэрии в длительный судебный марафон, что позволяет Хилокскому рынку продолжить свою деятельность. Впрочем, остается надежда, что Ленинский суд, сказав «а», скажет и «б», и на основании федеральных законов «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и «О защите прав потребителей» приостановит деятельность Хилокского рынка в пределах 500-метровой санитарно-защитной зоны до момента исполнения мэрией Новосибирска судебного решения об установлении таковой зоны в установленном порядке. Именно такой иск подан в Ленинский суд общественной организацией «Центр правовых инициатив потребителей», действующей в интересах жителей Малыгинского и Хилокского жилмассивов. Впрочем, наблюдая, как судебные решения по искам прокуратуры обжалуют муниципальные чиновники, вместо того чтобы их исполнять, не приходится сомневаться, что и решение по иску общественников, если и примут, точно так же будет обжаловано мэрией, и судебные марафоны продолжатся. Видимо, сохранить статусы «неприкасаемых» для всех сторон Хилокского треугольника для кого-то чрезмерно важно.

Да, в Новосибирске есть много разных интересов, которые умело защищаются самыми разными же способами. Интересы чиновников разных ведомств, муниципальных и коммерческих предприятий, да и многих прочих групп и категорий юридических и физических лиц. Немало подобных интересов сосредоточено и в Хилокском треугольнике. Оно и понятно. Куда проще и дешевле валить промышленные отходы на свалку, чем их перерабатывать. Намного удобнее утверждать маленькие санитарные зоны, чтобы большой зоной не нарушить соседствующие коммерческие интересы. Намного выгодней вести торговлю фруктами и овощами с фур и с асфальта, нежели тратиться на торговые павильоны и санитарные лаборатории. Куда приятней торговать за наличку, без фактур и чеков, чем официально и с налогами. И, конечно, куда проще казенно-ответно утверждать, что люди живут хорошо и спокойно, чем расселять их с территории, которую сами жители называют гетто.

В эту гамму не вписываются разве что прокуратура, суд и сами новосибирцы – люди, чьи интересы о достойной и здоровой жизни никак не сочетаются с интересами, перечисленными выше. Но от прокуратуры и суда, как уже видно, есть испытанная защита – судебные марафоны, съедающие месяцы и годы времени, которое, как известно, деньги.

Ну а люди... Люди из Хилокского треугольника пишут уже второе письмо Президенту. Как пишут ему сотни и тысячи других людей из других городов и весей – те, чьи жизненные нужды не вписываются в расклад интересов на местах. Но он там – и он там один. А люди здесь – но тоже одни, причем.